

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-245-251>

EDN: <https://elibrary.ru/xalnidd>

ИПОН: 2003-0059-6/25-441

MOSURED: 77/27-003-2025-06-640

Современные угрозы, исходящие от институциональной коррупции: теория и методология их локализации

Юрий Геннадьевич Наумов

Академия управления МВД России, Москва, Россия, naumov6112@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются современные формы воздействия институциональной коррупции на систему национальной безопасности, которые характеризуются качественной трансформацией, приводящей к деструктивным последствиям не только для всех сфер внутригосударственного развития и социальной жизни, но и для глобальных экономических процессов. В рамках экономической парадигмы данное явление интерпретируется как системный провал институтов, который искажает механизмы распределения ресурсов, повышает транзакционные издержки и создает устойчивые негативные экстерналии в масштабах мировой хозяйственной системы. С позиций экономического подхода коррупция институционального уровня рассматривается как воспроизводимая модель девиантного социального обучения, при которой через формальные и неформальные практики усваиваются антинормы, подрывающие основы правосознания и гражданской ответственности.

Современный научный дискурс, фокусирующийся на дефиниции сущности институциональной коррупции и разработке методического инструментария для ее профилактики, выявления и локализации сопряженных рисков, еще не достиг консенсуса в понимании глубинных механизмов и векторов трансформации данного феномена. Примененный в исследовании междисциплинарный синтез экономического и социологического анализа позволил верифицировать полученные результаты и сформулировать научно обоснованные выводы, связанные с необходимостью защиты суверенитета страны, сохранения доверия общества и социальной справедливости, поддержания высокой планки профессиональных стандартов чиновниками различного уровня. Эти выводы дают основания для системного признания институциональной коррупции в качестве глобальной проблемы международного уровня, а также для выявления ее структурных уязвимостей, что, в свою очередь, создает методологическую базу для разработки универсальных превентивных стратегий, адаптируемых с учетом национально-государственной специфики институциональных сред и образовательных систем.

Ключевые слова: теория институциональной коррупции, экономика, политика, социология, право, рентоискательство, рентостроительство, цифровой клептократизм, деструктивное воздействие, ключевой катализатор и мультипликатор теневой экономики, системный и мультипликативный детерминатор уровня и структуры преступности, цифровая экономика, боевые действия

Для цитирования: Наумов Ю. Г. Современные угрозы, исходящие от институциональной коррупции: теория и методология их локализации // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 245–251. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-245-251>. EDN: XALNDD.

Original article

Modern threats posed by institutional corruption: theory and methodology of their localization

Yuri G. Naumov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, naumov6112@rambler.ru

Abstract. Modern forms of institutional corruption's impact on the national security system are characterized by qualitative transformation, leading to destructive consequences not only for all spheres of domestic development and social life, but also for global economic processes. Within the framework of the economic paradigm, this phenomenon is interpreted as a systemic failure of institutions, which distorts the mechanisms of resource allocation, increases

© Наумов Ю. Г., 2025

transaction costs and creates persistent negative externalities in the global economic system. From the standpoint of the economic approach, corruption at the institutional level is considered as a reproducible model of deviant social learning, in which antinorms are internalized through formal and informal practices that undermine the foundations of legal awareness and civic responsibility.

The modern scientific discourse, which focuses on defining the essence of institutional corruption and developing methodological tools for its prevention, identification and localization of associated risks, has not yet reached consensus on understanding the deep mechanisms and vectors of transformation of this phenomenon. The interdisciplinary synthesis of economic and sociological analysis applied in the study made it possible to verify the results obtained and formulate scientifically sound conclusions related to the need to protect the country's sovereignty, preserve public trust and social justice, and maintain a high standard of professional standards by officials at various levels. These findings provide grounds for the systematic recognition of institutional corruption as a global problem at the international level, as well as for identifying its structural vulnerabilities, which, in turn, creates a methodological basis for developing universal preventive strategies that are adaptable to national and state specifics of institutional environments and educational systems.

Keywords: theory of institutional corruption, economics, politics, sociology, law, rent-seeking, rent-building, digital kleptocracy, destructive impact, key catalyst and multiplier of the shadow economy, systemic and multiplicative determinant of the level and structure of crime, digital economy, fighting

For citation: Naumov Yu. G. Modern threats posed by institutional corruption: theory and methodology of their localization. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2025;(6):245–251. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-245-251>. EDN: XALNDD.

Исследования ведущих корруптологов¹ констатируют институциональный характер коррупции во всех странах мира, что проявляется в существовании устоявшихся технологий на коррупционные сценарии передела глобальных ресурсов. При этом отмечается весомое значение современной теории институциональной коррупции, которая предлагает системный аналитический инструментарий оценки деструктивного воздействия на государственные и общественные институты.

Теория институциональной коррупции рассматривает коррупцию как глубоко укоренившуюся систему, где неформальные правила и практики срастаются с формальными институтами, делая их неэффективными и предвзятыми, при этом коррупция легализуется в структуре принятия решений и управления, создавая препятствия развитию социума и безопасности. Это правило действует в мировых геополитических отношениях, где реализуются криминальные сценарии по захвату ресурсов с использованием институциональной коррупции.

Необходимо отметить, что в развитых странах коррупция существует как один из институтов, в то время как во многих развивающихся она становится доминирующим, системным явлением.

Профессор Сьюзан Роуз-Аккерман в конце 1970-х гг., изменив направление исследований, внесла существенные изменения в изучение коррупции из описательного морализаторства в строгую область политэкономического анализа, связав микроуровень (взятка)

с макроуровнем (институты, рыночная структура). Ее работы стали отправной точкой для большинства последующих исследований. Исследователи данного научного направления внесли критически важный вклад в разные аспекты этой комплексной проблемы.

Значительный вклад в развитие теории в 2000–2010-е гг. внесли работы Л. М. Тимофеева и С. Кордонского, а также количественные исследования фонда ИНДЕМ, показавшие колоссальные объемы коррупционных платежей. Власть презентабельно отреагировала принятием ряда ключевых документов, таких как Федеральный закон «О противодействии коррупции» и Национальная стратегия, где коррупция признавалась системной угрозой безопасности. Однако официальный подход, декларирующий цель полного искоренения причин коррупции, к нашему большому сожалению, по-прежнему носит больше декларативный характер и не вполне соответствует идеальному научному пониманию институциональной коррупции как глубоко укорененной, неустранимой полностью практики, что требует рациональному управлению и минимизации ее последствий, чем тотальной ликвидации.

Кроме того, современная теория институциональной коррупции по-прежнему акцентирует научные исследования на диалектическую природу коррупции, которая, выполняя парадоксальную функцию ресурсного обеспечения института, одновременно деструктивно воздействует на его легитимность, подрывая общественное доверие.

Важным методологическим принципом, релевантным для экономического подхода в формировании антикоррупционной культуры, является тезис о безличном характере институциональной коррупции, где

¹ Сьюзан Роуз-Аккерман, Дуглас Норт, Энн Крюгер, Гордон Таллок, Роберт Клитгаард, Дэни Родрик, Дарон Аджемоглу, Джеймс Робинсон, Аль Сен, Джонстон Майкл, Иван Крастев, Стивен Холмс, Петер Эйген, Зафия Нава и др.

акторы могут действовать без корыстных мотивов, руководствуясь институциональными интересами, что усложняет идентификацию и профилактику данного явления.

Экономический ракурс анализа выявляет, что коррупция, выступая как неформальный институт, искажает конкурентные механизмы и распределение ресурсов, требуя для ее минимизации разработки альтернативных, прозрачных институциональных процедур, а также оценки деструктивного воздействия на государственные и общественные институты.

Комплексное осмысление этого феномена в междисциплинарной парадигме, интегрирующей политологический, экономический и педагогический подходы, является императивом для консолидации межстрановых усилий, направленных на разработку скоординированных стратегий предупреждения коррупции и нейтрализации ее негативных социально-экономических последствий в глобальном масштабе.

Синтез отрицательных экономических и социальных эффектов институциональной коррупции способен перевести уровень угроз на самый высокий уровень. В качестве примера обозначим основные вызовы и угрозы, исходящие от институциональной коррупции:

- деструктивное воздействие на экономическую и национальную безопасность государства;
- ключевой катализатор и мультипликатор теневой экономики;
- системный и мультипликативный детерминатор уровня и структуры преступности;
- адаптация в цифровой сфере экономики;
- в условиях боевых действий.

Рассмотрим основные вызовы и угрозы, исходящие от институциональной коррупции, более подробно.

Деструктивное воздействие институциональной коррупции на экономическую и национальную безопасность государства носит мультипликативный характер, требуя для своей нейтрализации стратегического сочетания мер по оптимизации институциональной среды, перестройке экономических стимулов и целенаправленному формированию нового типа правосознания, что в совокупности составляет необходимое условие для обеспечения устойчивого развития и укрепления государственного суверенитета.

Институциональная коррупция, рассматриваемая сквозь призму экономического анализа, представляет собой эндогенный системный сбой, при котором коррупционные практики инкорпорируются в формальные и неформальные правила функционирования институтов, формируя устойчивые паттерны рентоориентированного поведения. Это приводит к существенным макроэкономическим дисбалансам, включая сокращение прямых иностранных инвестиций вследствие роста транзакционных издержек и рисков, а также к системному искажению рыночных механизмов, что выражается в неэффективной аллокации

бюджетных ресурсов, деформации конкурентной среды и расширении теневого сектора.

На структурном уровне наблюдаются негативные эффекты в виде формирования барьеров для входа на рынки, консервации сырьевой модели за счет перетока капитала в коррупционнотемные отрасли и торможения инновационных процессов, что в совокупности обуславливает деградацию человеческого капитала и долгосрочное снижение потенциального ВВП.

С позиций теории человеческого капитала данный феномен воспроизводит деструктивные социальные нормы и практики, подрывая основы гражданского воспитания и формируя у агентов экономики искаженные стимулы, где успех ассоциируется не с созидательной деятельностью, а со способностью интегрироваться в патрон-клиентские сети. Это детерминирует кризис доверия как ключевого нематериального актива государственного управления, ослабляет легитимность институтов и нарушает базовый общественный договор, что в системной перспективе ведет к политической дестабилизации и усилению социального неравенства.

Коррупционная рента возможна при наличии у чиновника специальных административно-распорядительных полномочий, например, таких как:

- управление государственным имуществом;
- осуществление государственных закупок;
- полномочия в области судопроизводства;
- контроль и надзор;
- предоставление услуг гражданам и организациям (выдача лицензий, справок, разрешений, свидетельств и т. д.);
- распределение средств (субсидий, грантов и т. д.);
- полномочия в сфере контроля секретов, кадровой политики и др.

Современный коррупционер осуществляет свою криминальную латентную миссию через рентоискательство и рентостроительство, когда размер абсолютной выгоды от коррупции для него очевиден и превалирует над опасностью быть наказанным.

В этой связи суверенитет страны и императивы социальной справедливости целиком и полностью должны соответствовать поддержанию высокой планки профессиональных стандартов государственной службы.

В контексте национальной безопасности институциональная коррупция порождает экстерналии в виде уязвимости к внешнему влиянию, снижения международного суверенного кредитного рейтинга и риска применения ограничительных мер, поскольку она напрямую коррелирует с таким явлением, как *state capture*, когда процессы нормотворчества и распределения ресурсов подвергаются влиянию частных интересов.

Противодействие данной угрозе с экономико-управленческой точки зрения требует реализации

координированного пакета институциональных реформ, направленных на минимизацию дискреционных полномочий через цифровизацию услуг, обеспечение подлинной независимости надзорных органов и внедрение прозрачных конкурентных процедур, в первую очередь в сфере государственных закупок и управления активами.

Параллельно необходима образовательно-воспитательная работа по формированию нулевой терпимости к коррупции как социальной нормы, чему способствует внедрение соответствующих педагогических методик на всех уровнях образования и эффективная защита информаторов.

Институциональная коррупция, понимаемая как системное использование публичных полномочий для частной выгоды, выступает ключевым катализатором и мультипликатором теневой экономики и организованной преступности, формируя устойчивую порочную взаимосвязь.

Функционально она создает институциональную среду, в которой издержки легальной деятельности искусственно завышаются, а риски нелегальной — минимизируются, что переориентирует экономических агентов на внеправовые стратегии.

Конкретные механизмы этого влияния включают:

- прямое покровительство, когда коррумпированные представители государственного аппарата за вознаграждение обеспечивают теневому бизнесу и организованным преступным формированиям иммунитет от контроля и преследования, что де-факто легализует их деятельность;
- коррупция искажает систему экономических стимулов, превращая взятку в обязательный неформальный налог; это вытесняет с рынка добросовестных агентов, повышает барьеры входа и делает теневые операции, включая отмывание доходов, наиболее рациональным выбором для максимизации прибыли;
- происходит стратегическое сращивание элит и криминальных структур, ведущее к приватизации ключевых государственных функций (силовых, судебных, регуляторных) и их подчинению интересам преступных сетей, что усиливает их могущество и расширяет сферу влияния;
- системная коррупция подрывает базовое доверие к правовым институтам, формирует культуру нормативности противоправных практик и блокирует любые попытки антикоррупционных или правоохранительных реформ, так как они угрожают сложившейся системе распределения коррупционной ренты.

Таким образом, институциональная коррупция не просто сопровождает, а структурно порождает и воспроизводит условия для экспансии теневой эко-

номики, создавая гибридный порядок, в котором формальные правила подменяются неформальными коррупционными сделками, а легальные экономические институты теряют способность к эффективному функционированию и обеспечению общественных благ, что в долгосрочной перспективе ведет к системной деградации государственности и экономики.

Институциональная коррупция оказывает системное и мультипликативное воздействие на уровень и структуру преступности, выступая не в роли рядового фактора, а в качестве ключевого катализатора, трансформирующего саму криминогенную среду и подрывающего функциональность правоохранительных институтов.

Основной механизм заключается в прямой детерминации, когда коррумпированные представители государственного аппарата, включая правоохранительные и судебные органы, обеспечивают селективную безнаказанность организованным преступным группам посредством саботажа расследований, манипуляции доказательствами и судебными решениями, что институционализирует симбиоз власти и криминала.

Это порождает эрозию верховенства права и диффузию моральных норм, снижая субъективные издержки совершения преступлений для широких слоев населения — наслаиваются патологические поведенческие модели через наблюдаемые практики безнаказанности. Происходит падение доверия и отказ от кооперации граждан с правоохранительной системой, снижается раскрываемость и повышается латентность преступлений.

Экономический аспект проявляется в создании барьеров для легального предпринимательства и перераспределении ресурсов в пользу теневых и криминальных схем, что, усиливая социальное неравенство и маргинализацию, формирует структурные предпосылки для рекрутирования в преступную деятельность как рациональной экономической стратегии.

Качественная трансформация преступности выражается в ее прогрессирующей организованности, латентности и переходе в сферу экономических и киберпреступлений, при одновременном вытеснении менее рентабельной уличной преступности.

Институциональная коррупция создает угрозу общественной безопасности, часто генерируя техногенные катастрофы и другие происшествия. Так, многолетняя практика закупки для ЖКХ бракованных труб и другого сантехнического оборудования по коррупционным технологиям с извлечением криминальной прибыли приводит к авариям в условиях морозов с отключением тепла. Сама атмосфера коррупционной безответственности может спровоцировать чрезвычайные происшествия с отягчающими вину последствиями.

Институциональная коррупция порождает самовоспроизводящийся порочный круг (vicious circle),

где ослабленные институты утрачивают монополию на насилие и способность к сдерживанию, а преступность, будучи одновременно причиной и следствием коррупции, становится устойчивой системной характеристикой социума, требующей для своего преодоления не оперативно-силовых мер, а глубокой институциональной и ценностной реконструкции.

Институциональная коррупция в условиях цифровой экономики адаптируется, мигрируя из физической в цифровую сферу и манипулируя данными, алгоритмами и доступом, что системно извращает ее фундаментальные принципы — прозрачность, конкуренцию и меритократию, порождая риски формирования «цифрового клептократизма».

Системный и массовый характер коррупции получил мощный импульс сетевого развития через современные коммуникационные технологии, что усилило рост таких преступлений как кибертерроризм, киберэкстримизм и киберкоррупция.

При этом ожидаемая эффективность противодействия киберпреступности со стороны правоохранительных органов пока еще полностью не обеспечена инновационными технологиями и ресурсами ее локализации.

Коррупция представляет собой системный риск, дестабилизирующий основы цифровой экономики посредством множества взаимосвязанных каналов воздействия. В качестве ключевой угрозы выступает искажение конкурентной среды, проявляющееся в предоставлении регуляторных преференций крупным игрокам через коррупционные схемы, что создает искусственные барьеры для входа на рынок малых инновационных компаний и подавляет предпринимательскую активность как основной драйвер технологического развития.

Фаворитизм в сфере государственных заказов приводит к замещению оптимальных технологических решений неэффективными или устаревшими аналогами, подрывая качество цифровой трансформации. Важнейшим следствием является эрозия доверия к цифровым системам и институтам, возникающая из-за компрометации данных в коррумпированных органах, манипуляций при выборе подрядчиков для критической инфраструктуры и дискредитации электронных услуг вследствие сохранения неформальных практик.

Искусственный интеллект как классическая технология dual use (технология двойного назначения) стал активно применяться коррупционерами для реализации своих корыстных намерений (разведанализа, управления кибероперациями и ускорения принятия криминальных решений).

Значительную опасность представляют угрозы кибербезопасности и национальной безопасности, включающие выдачу сертификатов соответствия продуктам с уязвимостями, сговор с киберпреступника-

ми и внедрение вредоносных компонентов через коррумпированные цепочки поставок.

Коррупция обуславливает неэффективное расходование ресурсов, выражающееся в неоптимальном освоении бюджетов на цифровизацию и искажении приоритетов в сторону проектов, позволяющих максимизировать откаты, а не решать общественные задачи, что усугубляет цифровое неравенство.

В правовом поле коррупционные практики ведут к созданию «цифрового фасада» при формально прогрессивном регулировании, а также к использованию цифровых систем как инструмента рейдерства и давления, что в совокупности провоцирует отток человеческого и финансового капитала.

Противодействие данным угрозам требует не только внедрения технологических инструментов, но и глубоких институциональных реформ, обеспечивающих независимость судебной системы, свободу медиа и действенные механизмы публичной подотчетности.

Институциональная коррупция в условиях боевых действий представляет серьезный системный риск для любого воюющего государства, обусловленный чрезвычайными обстоятельствами, колоссальными финансовыми потоками и ослаблением сдержек и противовесов. Так, Украина, вовлеченная странами ЕС и США с использованием коррупционного инструментария в новые экономические отношения, как государство, находится в процессе постоянного реформирования своих институтов, и на этот процесс война оказывает двойственное влияние: с одной стороны, создавая новые угрозы, с другой — актуализируя необходимость прозрачности для получения международной поддержки. В свою очередь международные поставки стратегических ресурсов связаны с криминальным обогащением как поставщиков, так и коррумпированной украинской элитой.

Доказательством элитарной коррупции стало (в ноябре 2025 г.) расследование Национальным антикоррупционным бюро Украины (НАБУ) дела о коррупции (откаты в размере 10–15 % по контрактам с «Энергоатомом») в высших эшелонах власти в сфере энергетики соратником В. Зеленского и А. Ермака — бизнесменом Т. Миндичем.

Коррупционные риски в условиях боевых действий усиливаются за счет ряда факторов: делегирования чрезвычайных полномочий и упрощения процедур, что снижает прозрачность и подотчетность; концентрации значительных финансовых потоков на оборону и восстановление; децентрализации управления и ослабления контрольных функций в условиях хаоса; использования патриотической риторики для дискредитации критики; ограничения возможностей институтов гражданского общества; расцвета теневой экономики.

В этих условиях институциональная коррупция

проявляется в специфических формах: коррупция в сфере государственных закупок для нужд обороны, хищения гуманитарной помощи, злоупотребления в процессе мобилизации, незаконное присвоение имущества на оккупированных или освобожденных территориях, манипуляции с учетом личного состава и финансовым обеспечением войск, а также коррупционные схемы при планировании восстановительных работ.

На первый план выходят специальное управление колоссальными объемами международной помощи, работа в условиях специальных упрощенных процедур закупок и организация восстановления. Ответные меры, направленные на сдерживание коррупции, включают деятельность специализированных доверенных антикоррупционных институтов (НАБУ, САП, ВАКС), развитие общественного контроля и другое, которые в условиях войны носят условный характер с учетом корыстного замысла действующих политических элит.

Таким образом, из перечисленных основных рисков и угроз, исходящих от институциональной коррупции, следует весьма негативный контекст возрастающей международной проблемы.

С целью снижения рисков и угроз необходимо сосредоточить внимание на реализации мероприятий по:

- внедрению систем антикоррупционного мониторинга, с помощью которого будет регулярно анализироваться уровень распространения коррупции в разных сферах на основе макро- и мезоэкономической статистики, а также опросов общественного мнения;
- максимизации прозрачности и подотчетности путем публикации открытых данных, развития цифровых государственных сервисов, введения обязательного раскрытия информации о бенефициарных владельцах;
- созданию и поддержанию конкурентной среды на основе последовательной антимонопольной политики, обеспечения недискриминационного доступа к инфраструктуре, организации прозрачных и честных процедур государственных закупок;
- обеспечению функциональной независимости судебной системы и правоохранительных органов как ключевых институтов, гарантирующих защиту прав собственности и исполнение контрактов на беспристрастной основе;
- реформированию института государственной службы для формирования позитивных стимулов, включая конкурентоспособное вознаграждение, меритократический карьерный рост и системную ротацию кадров.

Консолидированное гражданское общество должно иметь право не только оценивать работу чиновников и депутатов, но и в упрощенной форме отзываться

тех из них, кто свою государственную службу обращает в извлечение криминальной прибыли.

Таким образом, комплексный анализ институциональной коррупции в рамках междисциплинарной парадигмы позволяет концептуализировать ее как глобальное системное явление, глубоко инкорпорируемое в политико-экономические и социальные структуры. Данный феномен трансцендирует сумму отдельных коррупционных актов, представляя собой институциональную дисфункцию, выраженную в симбиозе неформальных практик с формальными институтами, что детерминирует деформацию государственных механизмов, эрозию их легитимности и операционной эффективности.

С экономической точки зрения, институциональная коррупция выступает существенным барьером для долгосрочного экономического роста, искажая рыночные механизмы аллокации ресурсов, мультиплицируя транзакционные издержки, подавляя инвестиционную активность и инновационный потенциал, а также подрывая фундаментальные институты рыночной экономики — доверие, добросовестную конкуренцию и надежную защиту прав собственности, что провоцирует расширение теневого сектора.

В социально-экономическом измерении она воспроизводит деструктивные социальные нормы и практики, кристаллизует аномию, подрывает доверие к публичным институтам, усугубляет социально-экономическое неравенство и ведет к кризису общественного договора, требуя целенаправленного формирования антикоррупционной культуры через образовательные системы и механизмы гражданской социализации.

В контексте цифровой трансформации и глобальной нестабильности коррупционные практики адаптируются, эволюционируя в формы «цифрового клептократизма», что усиливает системные риски за счет снижения прозрачности и концентрации контролируемых ресурсов.

Противодействие этому системному вызову требует комбинированной стратегии, синтезирующей институциональные реформы, направленные на обеспечение независимости судов, прозрачность процедур и минимизацию дискреционных полномочий, экономические меры по созданию конкурентной среды и оптимизации стимулов, а также социально-педагогические инструменты, нацеленные на инкультурацию антикоррупционных ценностей, защиту информаторов и развитие общественного контроля.

Эффективное противодействие институциональной коррупции в различных странах мира станет возможно только при условии ликвидации монопольного всевластного положения политических элит и бюрократии.

Ключевым условием эффективности данной стратегии является ограничение монополии административного и политического ресурса элит, наряду с ак-

тивизацией роли гражданского общества в процессах публичной подотчетности.

Таким образом, минимизация институциональной коррупции предполагает не столько репрессивные меры, сколько комплексную трансформацию институциональной среды, модификацию формальных правил и системы стимулов для всех экономических агентов, что требует долгосрочных скоординированных усилий в рамках экономического, правового и социологического подходов, подкрепленных международным сотрудничеством.

Библиографический список

1. Кордонский С. Рынки власти. Административные рынки СССР и России (организационная структура советского административного рынка и логика ее постперестроечной трансформации). М., 2000.
2. Латов Ю. В. Институциональная коррупция в современной России и проблема политической воли // Российский следователь. 2012. № 1.
3. Левин М. И., Сатаров Г. А. Коррупция в России : классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10.
4. Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности : тенденции и перспективы противодействия : монография. М. : Академия управления МВД России, 2012.
5. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Вып. 35. № 2.
6. Тимофеев Л. М. Институциональная коррупция. Очерки теории. М., 2000.
7. Роуз-Аккерман С., Палифка Б. Дж. Коррупция и правительство : причины, последствия и реформы. 2-е изд. Оксфорд, 2016.

Bibliographic list

1. Kordonsky S. Markets of power. The administrative markets of the USSR and Russia (the organizational structure of the Soviet administrative market and the logic of its post-perestroika transformation). M., 2000.
2. Latov Yu. V. Institutional corruption in modern Russia and the problem of political will // A Russian investigator. 2012. № 1.
3. Levin M. I., Satarov G. A. Corruption in Russia : classification and dynamics // Economic issues. 2012. № 10.
4. Naumov Yu. G. Institutional corruption as a threat to economic security : trends and prospects of counteraction : monograph. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012.
5. Polterovich V. M. Institutional traps and economic reforms // Economics and mathematical methods. 1999. Issue 35. № 2.
6. Timofeev L. M. Institutional corruption. Essays on Theory. M., 2000.
7. Rose-Ackerman S., Palifka B. J. Corruption and government : causes, consequences and reforms. 2nd ed. Oxford, 2016.

Информация об авторе

Ю. Г. Наумов — профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

Yu. G. Naumov — Professor of the Department of Financial, Economic, Logistical and Medical Support of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 20.11.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 12.12.2025.

The article was submitted 20.11.2025; approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 12.12.2025.